

XIII

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ
СВЯЗИ**

ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В НОВОЕ ВРЕМЯ
(конец XVIII—начало XX в.)



Москва
«Наука»

Главная редакция восточной литературы
1989

те время государственные расходы Османской империи постоянно превышали ее доходы. Государственный бюджет был хронически дефицитен. Размеры этого дефицита были по отдельным годам различны и колебались в пределах от 52—57 млн. до 320—354 млн. курушей¹.

После младотурецкой революции доходы государства в короткое время значительно выросли: в 1910—1912 гг. они составляли уже 2877—2878 млн. курушей. Фактический уровень налоговых поступлений в государственную казну в это время даже несколько превышал (на 10—15%) ежегодные бюджетные потребности правительства². Некоторые исследователи объясняют это успехами реформ, проведенных младотурками в области финансов и таможенного обложения³. Однако и в условиях младотурецкого режима бюджет Османской империи продолжал оставаться дефицитным: в 1910—1912 гг. расходы государства превышали доходы на 300—322 млн. курушей⁴.

Всего из сказанного, становится понятным, почему Османская империя испытывала постоянную потребность во внешнем финансировании, почему полученные таким образом средства по-прежнему расходовались в непроизводительных целях. В самом деле, из 18 иностранных займов Порты, сделанных в 1881—1908 гг., только два (1903 и 1908 гг.) были использованы в производительных целях — на строительство железной дороги, в целом второй и третий очереди Багдадской железной дороги. Причем фактически по этим двум займам Порта получила 12 364 тыс. тур. лир, что составляло лишь около 12% общей, реально полученной турецким правительством суммы (107 858 тыс. тур. лир) всех иностранных займов этого периода.

Все остальное при Абдул Хамиде II, как и во времена его предшественников, уходило на покрытие дефицита государственного бюджета, закупки вооружения, подавление национально-освободительного движения, конвертирование государственного долга или выплаты казначейскими гарантиями иностранным железнодорожным компаниям.

С приходом к власти младотурок характер использования правительства заемных средств оставался практически тем же. Правда, из восьми иностранных займов младотурки в 1908—1914 гг. три из них (1910, 1911, 1913 гг.) были предназначены для покрытия расходов, связанных с финансированием железнодорожного строительства и проведением кредитных работ в районе г. Конья. Однако сумма этих займов едва ли превысила 4 млн. тур. лир и составляла в общей массе полученных младотурками по иностранным займам средств не более 5%.

Низкий уровень экономического развития Турции, хронический кризис ее финансов, непроизводительный характер использования иностранных займов — все это было хорошо известно в финансовых кругах Запада и, казалось бы, должно было повлечь за собой создание тех жестких условий внешнего кредитования